

Баку.

Городъ расположенъ на южной сторонѣ Апшеронскаго полуострова. Соединенный желѣзной дорогой черезъ Тифлисъ съ Батумомъ (Закавказск. ж. дор.) съ одной стороны и черезъ Дербентъ-Петровскъ съ Европейской Россіей (Владикавказской ж. дор.), съ другой, наконецъ, съ Астраханью и Персіей воднымъ путемъ (Каспійское море), Баку является весьма крупнымъ торговымъ центромъ и складочнымъ мѣстомъ для Закавказья, Закаспійскаго края и Персіи.

Такса для извозчиковъ (парные фаэтоны): конецъ—25 к. Въ Черный городъ—60 к. На пассажир-

скій вокзалъ „Баку“—30 к., съ багажемъ—40 к. Съ вокзала съ багажомъ въ городъ—60 к., а на Баиловъ—1 р. Съ 2 ч. ночи—плата двойная.

Трамвай проходитъ по слѣдующимъ направлєніямъ: вокзалъ—Баиловъ мысъ, вокзалъ—Шемахинка, Баиловъ мысъ—Шемахинка и вокзалъ—Черный городъ. Плата на всѣхъ линіяхъ—5 коп.

Гостинницы: „*Метрополь*“, противъ пассажа, отъ 1 р. 50 коп. При гостинницѣ ресторанъ. „*Европа*“, на Лалаевскомъ проѣздѣ, отъ 1 р. 50 коп.,—ресторанъ. „*Грандъ-Отель*“, въ центрѣ города; 100 №№, отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Читальня, ресторанъ. „*Кавказъ*“—на Торговой ул., отъ 1 р. 25 к. „*Бол.-Московская*“, на Торговой ул. „*Мадридъ*“, на Колубакинской ул.,—отъ 1 р.

Баку—интересный и рѣдкій изъ русскихъ городовъ по кратковременности своей исторіи, по сказочной быстротѣ своего развитія.

Всего только полстолѣтія назадъ, здѣсь почти ничего не было. Лишь вѣтеръ, пересыпая пески, свободно гулялъ, да солнце нещадно жгло песчаную пустыню. Тамъ, гдѣ сейчасъ лежитъ городъ, высились стѣны крѣпости, въ неприкосновенности сохранившіяся и донынѣ; на мѣстѣ же теперешней промышленовой площади, съ цѣлымъ лѣсомъ вышекъ, съ ихъ гуломъ, шумомъ и свистомъ, ютились незатѣйливые мусульманскіе домики. По сосѣдству съ послѣдними расположены были и такъ называемые нефтяные колодцы, давшіе потомъ начало міровой промышленности.

Петръ Великій, въ своемъ движеніи на востокъ, смотрѣлъ на Баку, какъ на укрѣпленное мѣсто, а не какъ на торг.-пром. пунктъ. Въ приказѣ своему генералу Матюшкину—„идти къ Бакѣ какъ наискорѣе и тшиться оный городъ съ помощью Божіею конечно достать, понеже ключъ всему нашему дѣлу оный“—великій царь выступаетъ передъ нами, какъ воинъ, а не какъ коммерсантъ.

Окончательное присоединеніе въ 1813 г. Баку къ Россіи не внесло измѣненія, и все то, что было при персидскихъ ханахъ, продолжало оставаться и при русскомъ управленіи. Въ 1860 г. насчитывалось въ городѣ всего 13.831 жит. Послѣ же отмѣны откупной на нефтяные колодцы системы (1872 г.), начался грандіозный ростъ города. За короткій срокъ онъ пережилъ такую колоссальную пертурбацію, какую знаетъ лишь исторія Сѣв. Америки. Пертурбація эта захватила не только непосредственно городъ, но

чуть ли не весь Апшеронский полуостровъ, со сказочной быстротой превратила его въ мировой индустриальный центръ, въ нервъ экономической жизни не только Закавказья и Каспія, но и въ большей еще степени всего Поволжья и даже всей Россіи. Изъ азіатскаго поселенія-крѣпости Баку сдѣлался однимъ изъ крупнѣйшихъ и богатѣйшихъ городовъ Имперіи. Онъ стянулъ милліоны иностранныхъ и русскихъ капиталовъ, собралъ десятки тысячъ рабочихъ рукъ и по мановенію невѣдомой силы выбросилъ на рынокъ *милліарды* пудовъ черной жидкости.

Къ началу 50-хъ гг. въ бакинск. районѣ добывалось всего до 175 тыс. пуд. нефти — исключительно изъ колодцевъ, такъ какъ съ буровой техникой не были еще знакомы, а въ 1910 году работало уже 4176 скважинъ. Въ 1875 г. добыча равнялась 5,3 мил. пуд., а въ 1901 г.—671 милл. пуд., т. е. такой высоты, до которой она никогда—ни раньше, ни позже—не достигала. До 1901 г. включительно Россія по добычѣ нефти стояла впереди всѣхъ странъ въ мірѣ, въ томъ числѣ впереди Сѣв. Америки. Чтобы яснѣе охарактеризовать значеніе Баку, достаточно сказать, что нефтяной доходъ казны въ 1912 г. составлялъ до 57 милл.

Особенно бакинскій районъ развивался въ 90-хъ и второй половинѣ 1900 годовъ; достаточно сказать, что съ 1896 г. по 1909 г. включительно было въ общемъ пробурено до 775 тыс. саж., т. е. болѣе **1500 верстъ!**

Періодъ стремительнаго роста Баку—теперь отошелъ въ область исторіи. Нѣтъ той горячки, того ажіотажа, бѣшеныхъ обогащеній, моментальныхъ превращеній изъ дотолѣ неизвѣстнаго обывателя въ крупнѣйшаго нефтепромышленника, какъ это было въ недалекомъ прошломъ. Нефтяная промышленность вступила въ полосу солиднаго строительства.—На мѣсто сотенъ мелкихъ нефтепромышленниковъ мы видимъ теперь, какъ растутъ, крѣпнуть, сокрушая все на пути, нефтяные короли. Крупный капиталъ особенно сильно пустилъ здѣсь корни въ концѣ 80-хъ и 90-хъ гг., когда въ бакинскій районъ хлынулъ русскій и иностранный денежный потокъ.

Крупнѣйшими фирмами являются: 1) Т-во Бр. Нобель, 2) Каспійско-Черноморск. О-во (Ротшильдъ), 3) Манташевъ и К^о, 4) Бакинск. Нефтян. О-во (Кокоревъ), 5) Каспійское О-во (Гукасовъ) и др.

Этими *пятью крупнѣйшими* фирмами добывает-

ся 38% общей добычи. Добыча одной фирмы Нобель = 13% общей добычи.

За пятью крупнейшими идет шесть крупных фирмъ: 1) Бр. Мирзоевы, 2) Москов.-Кавк. Т-во, 3) Зубаловъ, 4) Арамаздъ, 5) Питоевъ, 6) Русское Нефтян. О-во.

Въ общемъ на долю этихъ шести крупныхъ фирмъ приходится 17% общей добычи.

Число рабочихъ превышаетъ 41.000 чел.

Городъ расположенъ амфитеатромъ на берегу залива. Баку отнюдь не можетъ быть названъ красивымъ—и это относится какъ къ азиатской части, такъ и къ европейской. И тамъ, и здѣсь—слѣды востока, а въ европейской части, кромѣ того, и явные признаки какой то спѣшки въ постройкѣ.

Теперь Баку началъ обстраиваться. Достаточно сказать, что одинъ Муса-Нагievъ отдѣлалъ сейчасъ въ разныхъ частяхъ города до 8 громаднѣйшихъ—въ 4—5 этаж.—домовъ. Обстраивается Телефонная, Торговая, Набережная, Меркурьевская улицы.

Неприглядная окружающая природа, полное отсутствіе зелени, вѣчная пыль и копотъ, чуть ли не тропическая жара заставляють бѣжать отсюда всякаго, кто не связанъ съ нефтью.

Бичъ Баку—отсутствіе зелени, плохая вода, тропическая жара лѣтомъ и „нордъ“. Сущестующій городской садъ, Молоканскій и др. скверики требуютъ для своего поддержанія громадныхъ затратъ. Отсутствіе растительности бросается въ глаза тотчасъ же при въѣздѣ въ городъ. Сущестующія деревья—жалкаго вида, чахлыя, въ пыли, закоптѣлыя.

Вода—или опрѣсненная морская, или привозная, или колодезная. Всѣ три сорта безусловно вредны для употребленія.

Благодаря плохой водѣ, желудочно-кишечныя заболѣванія занимають здѣсь первое мѣсто. Въ особенности мрутъ лѣтомъ дѣти.

Лѣтомъ жара нерѣдко достигаетъ 50° по Р.

„Нордъ“ бываетъ настолько силенъ, что сваливаетъ столбы, рветъ проволоку, разбиваетъ стекла; въ промысловомъ районѣ—вышки валяются какъ карточные домики.

Въ особенности „нордъ“ бываетъ ужасенъ зимой, когда вѣтеръ сопровождается мелкимъ дождемъ: все обмерзаетъ, на улицахъ скользко, телефон. и электрическіе провода отъ тяжести льда обрушиваются; холодный вѣтеръ пронизываетъ до костей...

Въ безвѣтренную погоду или во время „моряна“

(вѣтеръ съ моря), атмосфера немного смягчается испареніями въ прибрежныхъ частяхъ и осадками паровъ—на старыхъ площадяхъ.

„Собственно говоря, въ Баку надо считать два Баку. Одно полуевропейское—полуамериканское, съ кипучею дѣятельностью, съ страстью къ наживѣ, съ интеллигенціей, которой можетъ позавидовать любой русскій городъ, за исключеніемъ университетскихъ, разумѣется, съ великолѣпными улицами, съ отличными домами, торговыми конторами, магазинами, съ красивою набережною, о желтый барьеръ которой тщетно бьются неугомонныя волны Каспія, съ людными и шумными пристанями, съ сотнями и тысячами судовъ и пароходовъ, плывущихъ сюда изъ Астрахани, Узунъ-Ада, Решта, Энзели, Астрабада... Но рядомъ съ этимъ Баку, уживается другое,— я думаю, оставшееся неизмѣннымъ со времени ширванскаго ханства. Это Баку татарско-персидское, Баку замкнувшееся въ старыя стѣны, пріютившееся въ тѣни стараго ханскаго дворца, обступившее тѣсными улицами-щелками свои мечети, Баку—крашенныхъ бородъ и высокихъ минаретовъ иранской архитектуры, Баку—темныхъ рядовъ, Баку—гаремовъ и молчаливыхъ, но сообразительныхъ кербалайчиковъ, Баку—гдѣ любители востока найдутъ всѣ его прелести въ полной мѣрѣ, начиная съ красивыхъ персіанокъ и кончая прокаженными, являющимися сюда изъ сосѣдняго царства Насръ-Эдина—шаха. Тутъ настоящій колоритъ чуждой намъ, но издали кажущейся такой интересною, такую яркою жизни; тутъ разнообразіе типовъ, о которыхъ не даютъ никакого понятія остальные города Кавказа; тутъ русское, европейское, такъ мало оставило по себѣ слѣда и настоящій мусульманскій востокъ такъ укладисто и спокойно ужился рядомъ съ Европою, что отъ контраста еще болѣе онъ выигрываетъ въ глазахъ художника и бытописателя“.

Баку соединенъ телефономъ съ Тифлисомъ. За пользованіе телефономъ Тифлисъ-Баку платятъ по 1 р. за 3 минуты, съ добавленіемъ по 35 к. за слѣдующія минуты. Экстренные переговоры оплачиваются 3 р. въ минуту. За переговоры Баку—Елисаветполь платятъ по 60 к. въ минуту.

Пароходства: „Кавказъ и Меркурій“, содержащее срочные рейсы между портами Каспійскаго моря и по Волгѣ и „Т-во Русь“ и др.

Имѣются—3 театра, театръ-циркъ, 2 библіотеки, 7 общественныхъ собраній и клубовъ, 2 народныхъ

дома, гимнастич. об-во, ипподромъ, нѣсколько книжныхъ магазиновъ, мужскія гимназія и прогимназія, реальное и коммерч. училища, технич. училище, мореходн. училище, 2 женскихъ гимназіи, заведеніе св. Нины, русско-мусульманская женская школа, нѣсколько городскихъ, частныхъ и общественныхъ училищъ, 9 русско-татарскихъ, телефонная сѣть, издается нѣсколько газетъ.

Баку получилъ свое названіе отъ персидскаго слова *бадкубе*, что означаетъ ударъ вѣтра. Это показываетъ, что уже очень давно господствующій здѣсь *нордъ* создалъ Баку его печальную славу. Основаніе Баку относится къ отдаленному прошлому.

Древнее происхожденіе города сохранило до нашихъ дней не мало интересныхъ памятниковъ старины. За сохранившейся еще мѣстами крѣпостной стѣной, защищавшей нѣкогда древній Баку, еще и нынѣ находится дворецъ *Ширванъ шаховъ* съ ихъ *судилищемъ* „диванъ-хане“ и мечетью „джума-мечеть“, сооруженіе которой относятся къ XV ст. Выстроены они въ арабскомъ стилѣ и представляютъ собою огромныя мрачныя зданія сѣрожелтаго цвѣта.

Судилище представляетъ 8-ми угольный залъ съ куполомъ, вокругъ котораго расположена галлерей. Крыша поддерживается массивными колоннами. Въ полу, среди зала, находится отверстіе, надъ которымъ въ прежніе времена отсѣкали осужденнымъ головы. Голова казненнаго по каналу попадала въ море, а трупъ выдавался роднымъ. Зданіе судилища окружено съ 3-хъ сторонъ стѣнами съ навѣсами, подъ которыми во время суда и казни толпился народъ. Съ крыши судилища прекрасный видъ на городъ и море.

На востокъ отъ дворца находятся развалины древней мечети, которая была основана, судя по сохранившимся надписямъ, въ 1078 г. Отъ нея уцѣлѣлъ лишь характерный остовъ да 2—3 каменные рѣзные оконныя рамы, а внутри—куски фресокъ. Мечеть наружныхъ дверей не имѣетъ и входъ въ нее ведетъ изъ примыкающей старинной бани, въ которой сохранились еще слѣды нѣкогда существовавшего подземнаго хода изъ женскихъ покоевъ дворца.

Для осмотра дворца и судилища нужно обратиться къ военному начальству, такъ какъ военное вѣдомство превратило въ кладовыя разнаго казеннаго имущества древнія чудной архитектуры жилища шаховъ, причемъ разными передѣлками и перестройками изуродовало и частью совершенно уни-

чтожило не мало цѣнныхъ въ историческомъ и археологическомъ отношеніи построекъ. Вандализмъ, которому нѣтъ оправданія.

Внизъ отъ дворца къ морю возвышается гигантская башня *Кызъ-кали*, т. е. *Дѣвичья башня*, съ маякомъ. Время постройки неизвѣстно, но, по существующимъ легендамъ, башню выстроилъ одинъ изъ владѣтелей Ширвана, по просьбѣ своей дочери, къ которой онъ воспылалъ бурной страстью. Цѣль ея была продлить этой постройкой время и успѣть разубѣдить отца въ его преступныхъ замыслахъ.

Входъ въ башню доступенъ съ разрѣшенія смотрителя маяка. Къ башнѣ можно пройти съ набережной Александра III черезъ „темные ряды“. На верхъ башни ведутъ 115 ступенекъ; съ нея открывается обширная панорама всего города, его окрестностей, острововъ и проч. Трудность подъема окупается сильнымъ впечатлѣніемъ, какое производитъ грандіозная картина.

Недалеко отъ „Дѣвичьей башни“ надъ водой, приблизительно въ 200 саж. отъ берега, высятся стѣны стариннаго огромнаго сооруженія, принадлежащаго къ арабскому зодчеству IX — X столѣтій. Это *остатки крѣпостной стѣны* древняго города Баили или Сабаили. Стѣны сооруженія очень широки и сложены изъ такого прочнаго матеріала, что и до сихъ поръ представляютъ изъ себя родъ прочныхъ пристаней, къ которымъ пристають лодки.

Въ верхней части города обращаетъ на себя вниманіе выстроенный въ 1898 г. грандіозный Александроневскій соборъ.

Къ числу историческихъ памятниковъ города Баку относится *памятникъ кн. Циціанову*, сооруженный на мѣстѣ убіенія князя.

Весьма интересной достопримѣчательностью Баку и его окрестностей являются нефтяные источники и керосиновые заводы. Нефтяные фонтаны представляютъ грандіозное зрѣлище, особенно ночью при электрическомъ освѣщеніи.

Окрестности Баку представляютъ собой цѣлый рядъ городовъ и поселеній, жители которыхъ почти всецѣло заняты нефтянымъ дѣломъ, составляя въ этомъ отношеніи одно неразрывное цѣлое съ Баку.

Баиловъ мысъ. Въ Бакинскій заливъ, на южной сторонѣ города выступаетъ Баиловъ мысъ, гдѣ находятся адмиралтейство и казенныя зданія; онъ

представляетъ небольшой опрятный городокъ, соединенный съ центромъ города трамваемъ. Бакинскій портъ сооруженъ давно и поставленъ на широкую ногу. На безлюдномъ нѣкогда берегу выросли: громадный заводъ, соборъ, который сдѣлалъ бы честь любому губернскому городу, обширные склады, громадные дома для квартиръ портовыхъ служащихъ, зданіе морского собранія, превосходно и комфортабельно отдѣланное, съ дорогой библіотекою, рассчитанное, должно быть, на 1000 чел., наконецъ, докъ для судовъ каспійской флотилии.

По пѣти къ Баилову мысу, противъ доковъ, справа находится городской опрѣснитель, т. е. сооруженіе, опрѣсняющее морскую воду для удовлетворенія нуждъ города. За Баиловымъ мысомъ находятся нефтяные промыслы на Биби-Эйбатѣ.

Черный городъ. Это—царство керосина. Сюда по трубамъ — нефтепроводамъ—подается сырая нефть со старыхъ площадей и подвозится на баржахъ съ Биби-Эйбата. Трубы, какъ змѣи, вьются по бокамъ шоссированныхъ улицъ; рѣзкій металлическій стукъ внутри трубъ даетъ знать, что невидимая работа идетъ во всю, что металлическія артеріи неустанно несутъ въ себѣ черную жидкость. Ихъ много, этихъ трубъ,—въ общей сложности, протяженность ихъ достигаетъ нѣсколькихъ сотъ верстъ. Еще недавно замѣняли ихъ бочки татаръ-аробшиковъ, которыхъ насчитывалось болѣе 1000; но техника вытѣснила живую силу — лошадь — и замѣнила ее трубопроводомъ.

Черный городъ получилъ свое названіе отъ той массы копоти, которую давали и даютъ заводы. Благодаря примитивному устройству отопленія и отсутствію форсунокъ, нефть давала хлопья копоти. „Все черно, закоптѣло, даже птицы черныя“,—писалъ въ 80-хъ гг. Рагозинъ.

На 1 янв. 1910 г. былъ 71 нефтеперегонный заводъ, изъ которыхъ въ 1910 г. работало 28: 10—керосиновыхъ, 9 — керосино-масляныхъ, 2 — бензиновыхъ, по 1-му масляному, парафиновому и масляно-суррогатному и 4—суррогатныхъ.

Такимъ образомъ, изъ 195 заводовъ начала 1880 г. черезъ 30 лѣтъ мы находимъ 71, причемъ изъ послѣднихъ лишь 28 въ ходу. А остальные? Вы ихъ увидите изъ окна вагона, съ пролетки, конки: они всюду разбросаны и непривѣтливо глядятъ своими развалившимися стѣнами, проржавѣвшими кубами, резервуарами; тихо на нихъ и вокругъ нихъ. Это—

покойники, остатки недавняго увлеченія. Одни изъ нихъ умерли естественной смертью—за израсходованиемъ всѣхъ небольшихъ капиталовъ, другіе—погибли въ лапахъ нефтяныхъ королей—Нобеля, Манташева, Ротшильда и Гукасовыхъ. Черный городъ—это кладбище, мертвецы—это мелкіе и средніе заводы...

Тому, кто хочетъ наглядно ознакомиться съ техникой перегонки нефти, рекомендуемъ постараться получить доступъ на заводы одной изъ четырехъ вышеуказанныхъ фирмъ. Онъ найдетъ тамъ много интереснаго и поучительнаго и воочію оцѣнить чуда современной промышленной техники.

Бѣлый городъ—непосредственное продолженіе Чернаго. Онъ возникъ позже, уже тогда, когда примитивный способъ сжиганія нефти при отопленіи окончательно смѣнился форсункой и копоты стало меньше и дышать стало легче. Въ административномъ отношеніи Бѣлый Г. входитъ въ районъ Бакинскаго градоначальства, но на него, по странному недоразумѣнію, не распространяется компетенція городского самоуправления. Какъ и Биби-Эйбатъ и отчасти Баиловъ, не говоря уже о Балахано-Сабунчинскомъ районѣ, Бѣлый городъ лишенъ какого-либо органа самоуправления. Освѣщаетъ, моститъ, содержитъ школы, амбулаторію, библіотеки, Совѣтъ съѣзда бакинск. нефтепромышленниковъ,—эта, по своей задачѣ, чисто профессионально-экономическая организація, годовой бюджетъ которой достигаетъ, однако, 2 мил. руб.

И Бѣлый и Черный города—почти исключительно трудовые пункты. Кромѣ рабочихъ, да небольшого количества лавочниковъ—тутъ никого вы не найдете.

Въ концѣ Бѣлаго города расположено грандіозное зданіе Акц. О-ва „Электрическая Сила“, подающая энергію въ Балахано-Сабунчинскій районъ; въ Биби-Эйбатѣ (на границѣ съ Баиловомъ) имѣется второе зданіе „Электрической силы“, работающей на Биби-Эйбатскіе промысла.

Бѣлгородская „Электрическая Сила“—это цѣлый городокъ, окруженный высокой каменной стѣной: по срединѣ—главное зданіе машиннаго отдѣленія и кочегарки, по бокамъ жилья строенія, дальше мастерскія, баня, домъ для администраціи, ледодѣлательный заводъ, конюшня; при станціи есть библіотека, билліардная, помѣщеніе для столовой. Квартиры для рабочихъ—лучшія во всемъ нефтепромышлен-

номъ районѣ: свѣтлыя, сухія, сравнительно удобныя. Электрическая станція—это культурный центръ; тутъ работаетъ самый развитой и передовой рабочій элементъ.

Балаханы и Сабунчи—селенія въ 11 и 14 вер. отъ Баку, населенныя татарами. На Балахано-Сабунчинской площади, между этими селеніями, находится центръ нефтяного богатства Апшеронскаго полуострова. Къ площади проложена изъ города жел. дор. Съ Чернымъ городкомъ площадь соединена массою нефтепроводныхъ трубъ, по которымъ производится перекачка нефти съ мѣста добычи на заводы, гдѣ ее обрабатываютъ.

Сураханы. Въ 6 вер. отъ Сабунчей и Балаханъ расположено татарское селеніе Сураханы, вблизи котораго добывается бѣлая нефть.

Въ этой мѣстности находятся въ изобиліи такъ называемые „вѣчные огни“, т. е. выходы горючихъ углеводородныхъ газовъ, являющіеся рѣдкой особенностью Апшеронскаго полуострова.

Американцы называютъ свой богатый гейзерами Геллоустонтный паркъ—страною чудесъ, но съ гораздо большимъ правомъ, замѣчаетъ проф. Красновъ, это названіе можно было бы дать бакинскому краю. Природа его невзрачна, но въ этой полупустынѣ, на каждомъ шагу встрѣчаешь нѣчто такое, чего не увидишь въ другомъ мѣстѣ Россіи. Среди этого мертвеннаго и безлюднаго края, здѣсь и тамъ, то на ровной степи, то на вершинахъ и горахъ отдѣльныхъ кряжей возвышаются усѣченные конусы сѣраго цвѣта. Нѣкоторые имѣютъ до версты въ окружности, другіе умѣстились бы свободно на письменномъ столѣ скромныхъ размѣровъ. Это—грязевые вулканы, которые мѣстные татары называютъ „пиль-пилля“.

Какъ и настоящіе вулканы, эти грязевые вулканы въ періодъ отдыха не прекращаютъ вполнѣ своей дѣятельности: то въ центрѣ самага кратера, то гдѣ-нибудь по сосѣдству, происходятъ мелкія частичныя изверженія—образуется холмикъ величиною съ хату, или просто спокойно вытекаетъ вода. Размѣры этихъ вторичныхъ кратеровъ весьма различны; попадаются горки не выше аршина; онѣ извергаютъ не только грязь, но и пузыри горючихъ газовъ. Часто эти газы вырываются въ такомъ изобиліи, что ихъ можно зажечь, и они тогда горятъ голубымъ пламенемъ. Туземные жители увѣряютъ, что, вмѣстѣ съ грязью, такіе вулканы извергаютъ и золото,

но, при ближайшемъ изученіи, это золото оказалось кристаллами пирита или сѣрнаго колчедана. Въ окрестностяхъ вулкановъ попадаются глубокія, совершенно круглыя дыры; вода ихъ часто словно кипитъ отъ выдѣляющихся со дна ихъ пузырьковъ газа.

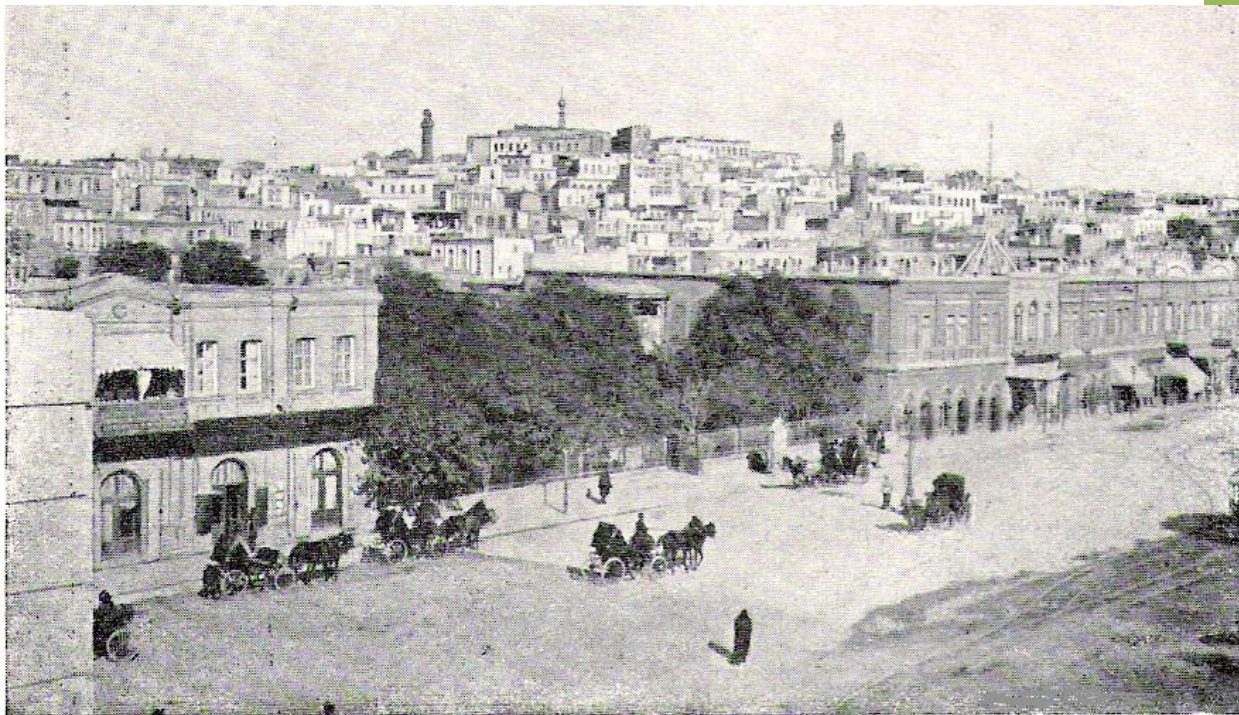
Странное впечатлѣніе производитъ ночь, проведенная въ окрестностяхъ такихъ маленькихъ сопочекъ, усѣивающихъ нерѣдко поверхность кратера вулкана. Выдѣляя газы и выбрасывая грязь, одни производятъ впечатлѣніе взрыва, другіе—глубокаго вздоха, третьи—урчанія исполинскаго желудка, четвертыя—какого-то хлопанья или чиханья... Тихо кругомъ. Звѣзды блещутъ надъ мертвенною взбудораженной поверхностью глины, и мнится, что въ ней живыми погребены какіе-то сказочные богатыри, фыркающіе и вздыхающіе подъ ея ломкимъ покровомъ.

„Вѣчные огни“ были извѣстны въ самое древнее время и служили предметомъ почитанія огнепоклонниковъ, „парсовъ“, имѣвшихъ здѣсь до 60-хъ годовъ капища и своихъ жрецовъ.

Выходы горячаго газа, съ шипѣньемъ вырывающагося на поверхность воды, находятся еще въ самомъ морѣ, въ 2 вер. отъ Баилова мыса. Горящій на морѣ газъ представляетъ оригинальную, захватывающую картину. Зажженный, онъ и горитъ до тѣхъ поръ, пока пламени не потушитъ сильный вѣтеръ.

Противъ Бакинскаго залива и вблизи Апшеронскаго полуострова разбросаны мелкіе островки: *Наринъ, Песчаный, Вульфъ, Свиной, Булла, Лось, Глиняный, Обливной, Шиховъ и Уруносъ*, признанные завѣдомо нефтеносными.

Баку, съ Апшеронскимъ полуостровомъ и островками, является всемірнымъ резервуаромъ нефти.

Б А К У.